Не отличаясь большими художественными достоинствами, эта забытая «легкая поэма» любопытна в двух отношениях. С одной стороны, она свидетельствует, что еще в начале XIX в. «Душенька» Богдановича воспринималась как живое литературное явление, на которое можно было ориентироваться в художественном творчестве. С другой стороны, «Катинька» была не простым подражанием «Душеньке», а переосмыслением, переработкой жанра этой поэмы в новом духе.

Следуя Богдановичу, автор обязан был сохранить существенные жанровые черты «легкой поэмы». С этой традицией поэма неизвестного автора связана прежде всего метрической формой: «Катинька» — поэма в вольных ямбах. Как и в поэме Богдановича, а вслед за ней и в поэме Сумарокова, вольные ямбы в «Катиньке» не столь разнообразны и свободны, как в басне или в «сказке». Они обычно организуются в группы шестистопных и четырехстопных ямбов. Жанровому канону поэмы в вольных ямбах «Катинька» подчиняется и в своем речевом стиле: простой, отвечающий языковым принципам «карамзинизма» язык, легкая шутка и мягкая ирония как манера повествования. «Топилась Катинька не очень осторожно», — слегка подшучивает автор над героиней, зацепившейся за веревку купальни. Изложение сюжета то и дело прерывается обращениями поэта к героине, к читателю, к грациям, различного рода сентенциями, замечаниями, отступлениями, в которых автор явственно обнаруживает свое присутствие в произведении и готов в этом повиниться перед читателем: «Однако ж Катинька осталася в забвеньи».

Но автор пишет не «древнюю», т. е. легендарную, а «российскую», т. е. современную бытовую, повесть. Это должно было повести к серьезной перестройке жанра поэмы. С самого начала автор подчеркивает отличие своего замысла от сюжета Богдановича:

.....Душенька была сотворена царицей;
А Катинька, хотя не менее мила,
Но рождена простой девицей.
Родилася она не в южных сторонах,
Не там, где нежные и резвые зефиры;
Но, там, где сам Борей имеет трон на льдах,
И белоснежные порфиры,
Не в славной Греции, но в славном Русском царстве,
Не в древности тогда, как славились волхвы;
Но в нынешних годах средь каменной Москвы.

одного из второстепенных поэтов школы Карамзина. К этому склоняют и некоторые фразеологические сближения с произведениями Шаликова (см. его «Триолет к Наташе», напечатанный в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» за 1798 г.: и там и здесь встречается обращение к героине: «Опасна будешь ты сердцам»; выражение автора «Катиньки» «когда пять лет еще свершится» напоминает выражение «Триолета»: «Лишь только год тебе свершится»).